

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ
ТРЕБОВАНИЙ СОХРАНЕНИЯ ИЛИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, ВЫЯВЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

© И.А. Халиков

**PROBLEMS OF CRIMINAL-LEGAL REGULATION OF SOCIAL
RELATIONS ASSOCIATED WITH THE VIOLATION OF THE
CONSERVATION OR UTILIZATION OF OBJECTS OF CULTURAL
HERITAGE, THE REVEALED OBJECTS OF A CULTURAL HERITAGE OF
THE RUSSIAN FEDERATION PEOPLES**

В представленном исследовании рассматриваются особенности уголовно-правовой охраны объектов культурного наследия. Неудовлетворительная ситуация, складывающаяся в данной сфере, требует принятия должных мер уголовно-правового характера к лицам, нарушающим требования сохранения и использования объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия народов России. Предлагаются направления оптимизации уголовно-правовой охраны памятников истории и культуры.

Ключевые слова: объекты культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия, уголовно-правовая охрана, памятники истории и культуры, нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия.

The present research deals with the peculiarities of criminal-law protection of cultural heritage. The unsatisfactory situation in this area requires appropriate measures of criminal law to the persons who violate the requirements of preservation and use of cultural heritage, the revealed objects of a cultural heritage of the peoples of Russia. It is offered directions of optimization of criminal law protection of monuments of history and culture.

Keywords: cultural heritage, the revealed objects of a cultural heritage, criminal legal protection, monuments of history and culture, the violation of the conservation or utilization of objects of cultural heritage.

Вопрос сохранения исторического и культурного наследия России является одним из приоритетных направлений деятельности государства. 02.12.2016 Президентом Российской Федерации В.В. Путиным по итогам проведенного совета по культуре и искусству были даны указания Правительству Российской Федерации совместно с общественными организациями, осуществляющими деятельность в сфере охраны культурного наследия, провести обсуждение комплекса вопросов, связанных с организацией государственной охраны и сохранения объектов культурного наследия народов Российской Федерации, контроля и надзора в сфере охраны культурного наследия. По итогам обсуждения, разра-

батываются предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в сфере охраны культурного наследия (Поручение президента, 2016).

На наш взгляд, изменение законодательства, регулирующего указанные правоотношения, должно быть проведено после обобщения правоприменительной практики и выявления проблем, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов.

Остановимся подробнее на проблемах уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с нарушением требований сохранения или использования объектов культурного наследия. В соответствии Федеральным законом № 245-ФЗ от

23.07.2013 (Собр. законод., 2013) УК РФ был дополнен ст. 243¹ УК РФ. Появление статьи, конкретизирующей ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия Российской Федерации обусловлено желанием на государственном уровне усилить ответственность за нарушения закона в регулируемой сфере. Однако практическое применение статьи вызывает затруднения.

Так, согласно сведениям, предоставленным Информационным центром МВД России в 2013–2014 гг., уголовные дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, по территории Российской Федерации не возбуждались. В 2015 г. возбуждено 3 уголовных дела, в 2016 г. – 4. При этом ни одно из возбужденных уголовных дел не было завершено вынесением обвинительного приговора. Все они были приостановлены производством в связи с неустановлением лица, совершившего преступление (п. 1, ч. 1 ст. 208 УПК РФ), хотя диспозиция рассматриваемой статьи предполагает, что субъектом совершенного преступления является собственник или иной законный владелец объекта охраны. По всем расследованным в 2015–2016 гг. уголовным делам, собственник (иной законный владелец) памятника истории и культуры был изначально известен. Несовершенное уголовное законодательство, на фоне ежегодной утраты тысяч памятников истории и культуры по вине собственников, требует принятия действенных мер для изменения сложившейся ситуации.

Выборочное изучение материалов уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, позволило выделить и обобщить проблемы, требующие законодательного разрешения.

Первая проблема, затронутая нами ранее, связана с отсутствием в статье уголовного кодекса ссылки на субъект преступления, который, по нашему мнению, может быть только собственник или иной законный владелец объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия народов Российской Федерации.

По мнению А.Н. Трайнина, в некоторых случаях ограниченность круга субъектов преступления выражена не в форме прямого указания – «лицо, управляющее транспортным средством», «мать новорожденного» и т.д., а вытекает из общего содержания

соответствующего состава (Трайнин, 1957). Диспозиция статьи 243¹ УК РФ, позволяет сделать вывод, что субъектом преступления может быть только «собственник» памятника истории и культуры или «иной законный владелец», с которым, в соответствии со ст. 47.6 Федерального закона № 73-ФЗ заключено охранное обязательство. При отсутствии указанного правоустанавливающего документа действия лица, вне зависимости от имущественных прав на объект охраны, подлежат квалификации по ст. 243 УК РФ.

При нахождении объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия народов Российской Федерации в собственности, пользовании, хозяйственном ведении, оперативном управлении юридических лиц, субъектом преступления, предусмотренного ст. 243¹ УК РФ, будет руководитель юридического лица, выступивший в качестве стороны заключения охранного обязательства. Руководитель юридического лица может делегировать обязанности по соблюдению требований сохранения или использования объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия представителю руководимой им организации, наделив его соответствующими полномочиями.

В целях преодоления сложностей в определении субъекта совершенного преступления, статью 243¹ УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «нарушение собственником, представителем собственника или иным законным владельцем требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо выявленных объектов культурного наследия, повлекшее по неосторожности их уничтожение или повреждение...». Уточнение в диспозиции статьи признаков, характеризующих субъект преступления, будет способствовать устранению возникающих в правоприменительной практике противоречий.

Вторая проблема связана с отсутствием четких критериев и правовых оснований проведения экспертного исследования с целью определения характера и размера вреда, причиненного памятнику истории и культуры.

Теорией уголовного права не сформулированы четкие критерии оценки вреда,

причиненного объекту культурного наследия, а, следовательно, в настоящее время отсутствует и единая правоприменительная практика. Указанная проблема является ключевой на пути практического применения ст. 243¹ УК РФ и ее отграничения от схожего состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.13 КоАП РФ. Использование оценочного критерия совершенного преступления в «крупном размере» для правильного определения размера ущерба – денежного эквивалента проведенных восстановительных работ, не имеет однозначного толкования.

Сотрудники правоохранительных органов при вынесении процессуального решения чаще всего руководствуются сведениями об имущественном ущербе, расчет которого производится собственником, либо иным законным владельцем, непосредственно ответственным за сохранение или использование памятника истории и культуры. В своей практической деятельности они отождествляют понятие крупного размера вреда в результате повреждения памятника истории и культуры с материальным ущербом, причиненным собственнику объекта культурного наследия.

Так, сотрудниками органов внутренних дел УМВД России по г. Вологда Вологодской области РФ было отказано в возбуждении уголовного дела по факту разрушения объекта культурного наследия регионального значения – «дома Свешникова», расположенного по адресу: г. Вологда, ул. Пречистенская набережная, дом № 18, сгоревшего 14.06.2014. Принятое решение было аргументировано тем, что стоимость восстановительных работ составила до 200 тысяч рублей, что не образует крупного размера причиненного вреда. Сведения о его расчете предоставлены собственником здания, ответственным за сохранение и использование объекта культурного наследия. На этом основании он был освобожден от уголовной, а в последующем и от административной ответственности. Объект культурного наследия регионального значения полностью уничтожен.

В ходе проведенной проверки не были приняты к сведению те обстоятельства, что собственник здания, игнорируя требования охранного обязательства, не принял мер к сохранению архитектурного объекта, что привело к его разрушению. На основании мер прокурорского реагирования незаконное процессуальное решение было отменено.

Указанный пример наглядно иллюстрирует несовершенство действующей статьи

Уголовного кодекса в части определения размера причиненного вреда. Актуальность данного вопроса обусловлена отсутствием единых критериев, используемых правоприменителем для определения крупного вреда, причиненного в результате преступления, который является «оценочным понятием».

При квалификации деяний по статьям УК РФ, имеющим оценочные понятия, усмотрение лиц, применяющих уголовно-правовые нормы, является чрезмерным. Исключить это усмотрение полностью невозможно, но его необходимо ограничить определенными правовыми рамками, определив правильное применение этих понятий, обозначив устойчивые во времени и в пространстве критерии, помогающие уточнить их содержание в том значении, которое имел в виду законодатель (Канубриков, 2015).

В соответствии со ст. 3 Федерального закона № 73-ФЗ от 25.06.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее: Федеральный закон № 73-ФЗ, если не указано иное), объекты культурного наследия, признаются таковыми, если они возникли в результате исторических событий, представляют особую ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о их зарождении и развитии культуры. Следовательно, стоимость «нематериальных активов» должна определяться в ходе проведенного комплексного исследования, с привлечением специалистов, исходя из специфики восстанавливаемого объекта охраны. Они должны быть учтены при расчете стоимости восстановительных работ, а затем при определении размера вреда, причиненного в результате преступления.

Ориентиром определения характера и размера вреда являются одобренные 23.06.2015 Министерством экономического развития Российской Федерации Методические рекомендации (Метод рекоменд., 2015) по оценке объектов, отнесенных в соответствии с Федеральным законом № 73-ФЗ к объектам культурного наследия.

Методические рекомендации были призваны преодолеть пробел в законодательстве относительно критериев определения оценочной стоимости объекта, исходя из требований современных реалий. Возмож-

ность использования методических рекомендаций при оценке объектов культурного наследия носит рекомендательный характер. Группой экспертов было уделено внимание к требованиям задания на проведение оценки объекта, оценке земельных участков, объектам археологического наследия, акцентировано внимание на определении величины арендной платы за пользование объектом культурного наследия, наличие дополнительных обременений. Обращено внимание на рекомендации по проведению оценки в случае недостаточности данных (например, при отсутствии архитектурно-реставрационного задания на проведение восстановительных работ, исключительности объекта оценки). Требования, предъявляемые Методическими рекомендациями к объектам культурного наследия, распространяются и на выявленные объекты культурного наследия.

В соответствии с п. 4.3.1. Методических рекомендаций к объектам культурного наследия, в зависимости от преследуемой цели, может быть применена рыночная, инвестиционная, ликвидационная, кадастровая и другие виды оценки. По нашему мнению, для повышения объективности оценки причиненного вреда требуется комплексный подход, реализация всего спектра оценочных критериев. Это важно в правоприменительной деятельности для преодоления разночтений при расчете размера причиненного ущерба в практике работы следственных органов, суда.

В качестве особенностей оценки объекта культурного наследия Методические рекомендации предполагают, что исходя из исключительности объекта, связанного с определенными этапами развития истории и культуры, в их основу могут быть положены нематериальные активы, которые предполагают удорожание его фактической стоимости (п. 8.3.2. Методических рекомендаций).

Практика применения ст. 243¹ УК РФ, позволила нам сделать вывод об отсутствии правовых основ проведения экспертного исследования поврежденных, либо уничтоженных объектов культурного наследия в целях определения характера и размера вреда, причиненного преступлением. Так, 12.01.2015 дознавателями отдела дознания УМВД по г. Казани вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 167, 243, 243¹ УК РФ по факту повреждения объекта культурного наследия регионального значения –

«Доходного дома И.Н. Киселева, 1910 г. постройки, архитектор К.С. Олешкович». Объект, включенный в государственный реестр, расположен по адресу: г. Казань, ул. Муштари, дом 2. Принятое процессуальное решение было аргументировано тем, что невозможно определить стоимость и размер восстановительных работ в связи с отсутствием методики проведения экспертного исследования, нахождением памятника истории и культуры в заброшенном, бесхозном состоянии. На основании отсутствия «ответа на запрос о размере причиненного ущерба» 14.05.2013 дознавателями УМВД России по г. Казани вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела по факту проведения незаконных работ на придомовой территории объекта культурного наследия местного значения, расположенного по адресу: г. Казань, ул. Пушкина, дом № 58.

На наш взгляд, в целях осуществления эффективной государственной защиты объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия следует внести изменения в главу V «Государственная историко-культурная экспертиза» Федерального закона № 73-ФЗ, придав «государственный» характер экспертному исследованию определения размера причиненного вреда в результате совершенного преступления, административного правонарушения. Статью 28 Федерального закона № 73-ФЗ следует дополнить частью следующего содержания: «Государственная историко-культурная экспертиза (далее – историко-культурная экспертиза) проводится в целях ... определения характера и размера вреда, причиненного объекту культурного наследия, выявленному объекту культурного наследия в результате совершенного преступления, административного правонарушения». Статью 30 Федерального закона № 73-ФЗ дополнить положением следующего содержания: «Объектами историко-культурной экспертизы являются: ... объекты культурного наследия, выявленные объекты культурного наследия, подвергнутые уничтожению (утрате, разрушению), повреждению в результате совершенного преступления, административного правонарушения в целях определения характера и размера вреда, причиненного объекту охраны, определения объема и стоимости восстановительных работ, стоимости работ по сохранению археологического объекта (восстановительные работы) целесообразности воссоздания уничтоженного (утраченного) объекта культурного

наследия. Экспертное исследование может проводиться на основании постановления (определения, направления) компетентного органа в рамках проведения административного расследования, доследственной проверки, предварительного расследования, судебного разбирательства». Часть первую статьи 31 Федерального закона № 73-ФЗ дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, подвергнутого повреждению либо уничтожению (утрате, разрушению) в результате совершенного преступления, административного правонарушения, запрещено до проведения историко-культурной экспертизы, кроме работ по консервации объекта, в соответствии со ст. 41 настоящего Федерального закона». Часть вторую статьи 31 Федерального закона № 73-ФЗ дополнить частью 2.2 следующего содержания: «Организация и проведение историко-культурной экспертизы объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, подвергнутого повреждению либо в разрушению в результате совершенного преступления, административного правонарушения осуществляется федеральным органом охраны объектов культурного наследия и оплачивается за счет средств бюджета Российской Федерации». Второй абзац части 3 статьи 31 Федерального закона № 73-ФЗ изложить в следующей редакции: «Порядок определения размера оплаты историко-культурной экспертизы, касающейся объектов культурного наследия федерального значения, объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия федерального, регионального, местного значения, подвергнутых повреждению либо уничтожению (утрате, разрушению) в результате совершенного преступления, административного правонарушения, устанавливается Правительством Российской Федерации».

Часть вторую статьи 32 Федерального закона № 73-ФЗ дополнить абзацем следующего содержания: «Заключение историко-культурной экспертизы в отношении объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия (в том числе археологических объектов) должны обязательно включать сведения об объемах и стоимости в денежном эквиваленте восстановительных работ, а в отношении уничтоженного (утраченного, разрушенного) объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия, выводы о целесообразности работ

по его воссозданию». Абзац второй части 2 статьи 32 Федерального закона № 73-ФЗ следует изложить в следующей редакции: «В случае несогласия с заключением историко-культурной экспертизы соответствующий орган охраны объектов культурного наследия по собственной инициативе, либо по заявлению заинтересованного лица вправе назначить повторную экспертизу в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, за исключением экспертных исследований, проведенных в целях определения характера и размера вреда объекту культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия по инициативе компетентных органов в рамках административного расследования, доследственной проверки, предварительного расследования, судебного разбирательства». Часть 4 статьи 32 Федерального закона № 73-ФЗ предлагается изложить в следующей редакции: «Заключение историко-культурной экспертизы подлежит обязательному размещению федеральным органом охраны объектов культурного наследия, региональным органом охраны культурного наследия на официальных сайтах указанных органов охраны объектов культурного наследия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», за исключением заключений историко-культурной экспертизы, проведенной по инициативе компетентных органов в рамках административного расследования, доследственной проверки, предварительного расследования, судебного следствия».

Примечание к ст. 243¹ УК РФ в качестве критерия определения вреда устанавливает стоимость «восстановительных работ», которая в денежном эквиваленте должна превышать пятьсот тысяч рублей. По нашему мнению «восстановительные работы», один из видов работ по обеспечению физической сохранности и сохранению историко-культурной ценности объекта культурного наследия, выявленного объекта культурного наследия (в том числе археологического объекта). «Восстановительные работы» не идентичны в своем содержании работам по ремонту и реставрации объекта охраны. Они должны проводиться в целях возвращения предмета охраны к исходному, имевшемуся до разрушения состоянию.

В целях преодоления разногласий в толковании УК РФ и законодательства, регламентирующего сохранение и использование объектов культурного наследия, целесообразно внести изменения в Федеральный закон

№ 73-ФЗ, дополнив его статьей 43.1 «Восстановительные работы» следующего содержания: «Восстановление памятника, ансамбля или достопримечательного места – научно-исследовательские, изыскательные, проектные и производственные работы, проводимые на основании заключения историко-культурной экспертизы в целях возвращения исходного до повреждения состояния, дальнейшего сохранения историко-культурной ценности объекта культурного наследия». Аналогичные по характеру и объему изменения следует внести в статью 47.2 «Требования к сохранению объекта культурного наследия, включенного в реестр выявленного объекта культурного наследия».

Предложенные изменения в законодательство могли бы способствовать преодолению трудностей правоприменительной практики. Способствовали бы своевременному установлению характера и размера вреда причиненного объекту культурного наследия, своевременному восстановлению и последующей охране.

Третья проблема связана с необходимостью правовой охраны исторических средовых объектов, которые, по определенным причинам, не являются объектами культурного наследия, выявленными объектами культурного наследия. Данному вопросу в последнее время уделяется повышенное внимание со стороны федеральных и региональных органов охраны объектов культурного наследия Российской Федерации, общественных организаций.

Определенный путь решения возникшей проблемы предложило Законодательное собрание г. Санкт-Петербурга. В изданном 24.12.2008 Законе № 820-7 «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон и о внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «О Генеральном плане Санкт-Петербурга и границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга», был определен правовой статус памятников истории и культуры, по определенным причинам не признанным объектами культурного наследия (высокие региональные, местные стандарты признания объектом культурного наследия, отсутствия культурной ценности и др.). Им было дано терминологическое обозначение «исторические здания». В соответствии со ст. 2 приложения 2 Закона № 820-7 «историческими зданиями» призна-

ются здания и сооружения, не находящиеся под государственной охраной как объекты культурного наследия, относящиеся к различным историческим периодам: в зонах охраны исторически сложившихся центральных районов – построенные до 1917 г. (здесь и далее год постройки включительно); в зонах охраны, расположенных за границами зон охраны исторически сложившихся центральных районов, – построенные до 1957 г.; деревянные одно- двухэтажные здания – построенные до 1917 г. (Админ. СПб, 2017).

Закон № 820-7 запрещает снос исторических зданий, за исключением разборки демонтажа находящихся в аварийном состоянии конструкций. Признание конструкции здания аварийной осуществляется на основании проведенного экспертного исследования. При этом Закон № 820-7 не обязывает собственника исторического здания проводить экспертизу в определенном специализированном учреждении, она в числе прочих документов представляется в Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры мэрии города Санкт-Петербурга (КГКИОП). При этом сотрудники КГКИОП не проводят проверку достоверности и полноты проведенного исследования технического состояния конструкции здания. Упущения в законе «на руку» собственникам исторического здания, желающим снести его. Историческая «реплика», построенного на месте снесенного здания, чаще всего не способствует сохранению индивидуальности исторически сложившихся районов города. Так, представителями общественной организации «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» был предотвращен снос дома № 11 по Владимирскому проспекту г. Санкт-Петербурга, где с 1842 по 1845 гг. проживал Ф.М. Достоевский, – «Дом Достоевского». По нашему мнению, опыт законодательной деятельности г. Санкт-Петербурга должен быть учтен на федеральном уровне. Историческое здание является создающим историческую и культурную ценность средовым объектом. Его охрана должна осуществляться Государством путем внесения изменений в Федеральный закон № 73-ФЗ и наделения его правовым статусом, схожим с объектами культурного наследия, выявленными объектами. Историческое здание, являющееся средовым объектом, культурно и эстетически неразрывно связанное с районом исторической городской застройки (инога поселения), должно

быть взято под уголовно-правовую охрану и стать предметом преступлений, предусмотренных статьями 243, 243¹ УК РФ.

Четвертая проблема обусловлена необходимостью дополнения ст. 243¹ УК РФ частью второй, предусматривающей возможность привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, ответственных за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Уголовным кодексом Российской Федерации оставлена без внимания возможность совершения указанных преступлений специальным субъектом – должностным лицом, наделенным функциями представителя органа исполнительной власти. Согласно п. 5 ч. 1 ст. 9 Закона № 73-ФЗ, к полномочиям федеральных органов государственной власти относится сохранение, использование и популяризацию объектов культурного наследия. Пункт 12 ч. 1 ст. 9 Закона № 73-ФЗ устанавливает порядок осуществления государственного надзора за содержанием, сохранением, использованием и государственной охраной объектов культурного наследия. Схожими по объему полномочиями наделены органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, за исключением функции осуществления соответствующего надзора. В соответствии с п. 11 ст. 47.6 Зако-

на № 73-ФЗ памятник истории и культуры, включенный в реестр, может быть предоставлен на праве хозяйственного ведения или оперативного управления унитарному предприятию или учреждению, представители которых несут ответственность за их сохранение и использование в пределах делегированных государством полномочий. Пункт 11 ст. 47.6 Закона № 73-ФЗ предусматривает возможность нахождения объекта в государственном управлении, что порождает необходимость выполнения охранных обязательств должностным лицом соответствующего органа исполнительной власти. Соответственно представитель органа исполнительной власти является полноценным «субъектом» рассматриваемого преступления, который наделен всеми правами и обязанностями представителя собственника.

Проведенное исследование продемонстрировало несовершенство законодательства, регламентирующего сохранение или использование объектов культурного наследия, выявленных объектов культурного наследия народов Российской Федерации. На наш взгляд, предложенные изменения будут способствовать повышению эффективности государственной политики по регулированию общественных отношений связанных с сохранением культурного наследия народов России.

ЛИТЕРАТУРА

- Канубриков В.А.* Оценочные признаки: проблемы применения и соответствие принципам Российского уголовного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32).
- Методические рекомендации по оценке объектов недвижимости, отнесенных в установленном порядке к объектам культурного наследия [Электронный ресурс]: Одобрены к применению Советом по оценочной деятельности от 23 июня 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.12.2016).
- О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии: федеральный закон от 23.07.2013 № 245-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 30 (Ч. II).
- Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. [СПб.], 2001–2017. URL: <https://gov.spb.ru/law?d&nd=891801807&nh=1> (дата обращения 05.04.2017).
- Поручение президента. Хранители наследия. [М.], 2008–2016 гг. URL: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/doslovno/novoe-poruchenie-prezidenta> (дата обращения 25.01.2017).
- Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. М., 1957.

Информация об авторе:

Халиков Искандер Альфредович, старший преподаватель, Казанский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения

высшего образования Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Казань, Россия); iskanderh@mail.ru

About Author:

Khalikov Iskander A., senior lecturer, Kazan law Institute (branch) Federal state educational institution of higher professional education Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation (Kazan, Russia); iskanderh@mail.ru